

1. Люббе Г. В ногу со временем: О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–107.
2. Завьялова М.П. Основания и область применения принципа дополнительности // На пути к новой рациональности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 11–14.
3. Черникова Н.В. На пути к новой рациональности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 55–60.
4. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.

Статья представлена кафедрой теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философия» 1 марта 2004 г.

УДК 18.37.01:378(091)

*В.М. Видгоф*

## ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Статья посвящается 25-летию кафедры этики, эстетики и культурологии Института искусств и культуры ТГУ. Анализируются опыт, проблемы и перспективы применения междисциплинарных стратегий и комплексных технологий в решении проблемы эстетического воспитания в Томском государственном университете.

Образование в культуре представляет собой многомерную систему, формирующую человека. Предмет ее един. С одной стороны, он выражает меру своей самодостаточности и самооценности в формировании и развитии человеческих качеств человека. С другой – это сложный, многофакторный и полифункциональный феномен развивающегося социума. Предмет образования определяет и две тенденции в постижении его сущности и стратегии развития – мозаичность отдельных подходов и поиск комплексных форм измерения, вплоть до создания единой целостно-синтезирующей методологии. Аргументация проблемы как предмета исследования предполагает методологические, теоретические и прикладные установки.

Современная наука ставит перед собой масштабную задачу: попытаться на основе принципа системности, философско-культурологической и деятельностно-аксиологической методологии выйти на реконструкцию такой инвариантной модели образования, которая бы обладала способностью отражать, выражать, продуцировать и репродуцировать становление творческой, гармонически целостной, культурно развитой личности.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. предусматривает необходимость преодоления фрагментарного отношения к человеку, к миру, в котором он проживает не только как рациональномыслящее, но и как чувствующее, страдающее, любящее, рефлектирующее, оценивающее, интерпретирующее и творчески действующее живое существо.

В научном отношении эта задача актуальна потому, что не разработана теория целостности человека (как личности, имеющей свое Лицо, свой Образ) и соответствующая ей методология. В практическом – потому, что современное общество, переживающее кризис в своем духовном развитии, мечется в поисках педагогических, психологических, социокультурных и т.п. технологий, которые бы адекватно выражали гуманистические смыслы ключевых ценностей культуры на ближайшую и далекую перспективу. На пути к реконструкции такой модели важно предостеречь от двух крайностей, в которые часто впадают теоретики образования.

Во-первых, построение модели образования не должно редуцироваться к теоретическим схемам, лишенным исторической аргументации и практической вери-

фикации. Без исторических и конкретно-практических обобщений осмысления образовательного процесса как целостного, самодостаточного, вечно обновляющегося и саморазвивающегося феномена, способного к духовному воспроизводству социума в культуре – это занятие бесперспективное и пустое.

Во-вторых, в переживаемом сегодня «новационном буме» развития образовательного процесса справедливо указывается на абсолютизацию традиционно-нормативных форм в образовании, на необходимость обращения к творчеству как к средству решения возникающих проблем. Однако толкование категории творчества часто не получает достаточно глубокой проработки. Креативный путь развития образовательных систем и типов образованности личности всегда был определяющим и всегда присутствовал в становлении образовательных технологий. Если бы этого не было, образование не имело бы своей истории, а культура была бы лишена механизма преемственности ценностей.

Очевидно, креативный путь, который сегодня выступает в качестве доминанты без диалектической увязки с нормативным принципом, обречен на пустой цвенований. В таком виде он не лучше догм и штампов традиционных подходов и потому создает лишь видимость развития. Лучше ориентироваться на тезис Канта, который предлагал не искать новое, а искать вечное. Речь здесь идет об ориентации на живую культуру, на превращение всякого результата в условие.

1. Сегодня педагогическая наука и практика стремятся активизировать свои усилия в системном поиске ответов на следующие основные вопросы, взаимодополняющие друг друга:

– как организовать педагогическое пространство, чтобы обрести необходимые условия и оптимальные технологии в деле гуманизации воспитательно-образовательного процесса?

– как научиться сохранять целостную меру образования, функционирующего в рамках единой антропологической идеологии и программ сквозного развития всех звеньев воспитательно-образовательной цепочки (семья, детский сад, школа, вуз и т.п.)?

– как такое развитие организовать на основе принятых госстандартов, вариативных форм и неформальных методов воспитания и обучения, избегая пустых новаций, но обретая навыки грамотного и демократиче-

ского управления образовательным процессом как саморазвивающейся системой?

– как научиться преодолевать синдром авторитаризма и унификации, выходить на творческие формы работы, учитывающие необходимость культурологического принципа воспитывающего обучения?

– как перестроить педагогический процесс, технологию образования, ориентированную на диалогизацию и эстетизацию (гармонизацию), аттестацию зрелости не только предметных знаний, но и культуры чувств и ценностных ориентаций, умения творчески решать проблемные вопросы, которые ставит перед нами жизнь?

– как организовать взаимодействие органов управления образования и культуры на федеральном и региональном уровнях на основе единых интересов, межведомственных координационных планов и программ?

2. Существенную роль в комплексном процессе гуманитарного развития системы образования предстоит сыграть эстетическому воспитанию, утверждающему гармонию истины, добра и красоты, призванному не только к формированию какой-либо социальной, частной способности (в том числе и вкуса), но и целостного человека как свободной индивидуальности. Поэтому эстетическое воспитание универсально, многообразно и разнообразно. Оно пронизывает все сферы жизни и деятельности человека, оптимизируя и обогащая мир его культуры.

По большому счету, любая человеческая деятельность, в том числе и педагогическая, способна обрести гуманистический смысл лишь в том случае, если она свершается в контексте эстетической ориентации, если ее характер и результаты светятся красотой и соизмеряются с ней. Формирование эстетического мышления в системе педагогического общения, как правило, связано с искусством как важнейшим фактором воспитания культуры чувств личности. При этом сутью эстетического воспитания, в самой сокровенной его основе, является не сведение его к знаниевым, теоретическим формам эстетического или художественного образования (хотя сама по себе эта задача необходима в определенных масштабах), но углубление и обогащение всего душевно-духовного строя индивида.

Какова же практика организации образовательного процесса в свете стоящих перед нами масштабных задач? Обратимся к анализу событий, складывающихся в сфере эстетического воспитания в Томском государственном университете и вузах Томска в 1980-е гг. с тем, чтобы более внимательно оценить, что и как делается сегодня, в условиях развивающегося капитализма.

## ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ

При подготовке специалистов высокой профессиональной и духовной культуры в вузах страны в 1980-е гг. шел процесс обновления традиционных форм и методов воспитательной работы, осуществлялся выход на интеграционные технологии в гуманитаризации образования. Если говорить об основной тенденции, которая просматривалась в сфере обновления форм нравственно-эстетического воспитания, то обнаруживалось стремление к сокращению реально ощущаемого разрыва между низким уровнем культурной подготовки и все

нарастающим валом идейно-художественной (в том числе и псевдохудожественной) информации, обрушивающейся на личность и требующей от нее соответствующей идентификации.

В практике обучения повсеместно утверждал свою эффективность проблемный метод, усиливалась тенденция общеметодологического осмысления предметов естественно-научного и инженерно-технического профиля, возникала практика чтения разного рода гуманитарных факультативов типа: «Введение в специальность», «Основы права и вопросы правового воспитания», этики и эстетики и т.п. Правда, вводимые новшества в большинстве случаев осуществлялись посредством старых технократических подходов и отражали укоренившиеся в образовании идеологические установки. Из-за нехватки квалифицированных кадров для ведения занятий по этике и эстетике некоторые вузы отказывались от реализации многих гуманитарных проектов и часто становились заложниками формальных услуг, предлагаемых им учреждениями культуры. Так, на протяжении ряда лет Томская филармония выпускала студенческий абонемент. Казалось бы, дело важное и нужное. Но эффективность подобного рода мероприятий оказалась минимальной. Причины здесь были разные. Укажу лишь основные.

Во-первых, пресса часто говорила о применении филармонией новых форм массового охвата студентов эстетическим воспитанием средствами искусства. Однако практика показывала иное. О какой массовости можно было говорить, если из 32 тысяч студентов, обучающихся в вузах Томска, филармонический абонемент был рассчитан всего лишь на 350 мест в концертном зале? Проблема не решалась даже тогда, когда одна тема абонементного занятия повторялась еще раз на вузовских площадках. С другой стороны, никто никогда не гарантировал полную заполняемость залов студенческой аудитории. Бывали случаи, когда концерты проходили в полупустых залах. Но при этом не очень-то филармония страдала, ибо вузы полностью обеспечивали ей финансирование мероприятий. Более того, часто можно было услышать упреки в адрес вузов за то, что они плохо занимались организацией контроля посещения занятий слушателями.

Такие обвинения мне не совсем понятны. Почему вуз должен нести ответственность за мероприятия, которые проводила филармония? Что, содержание абонементных программ выступало формой социального заказа, идущего от вуза? Отнюдь. Вуз никогда не возражал против приобщения своих студентов к высокому искусству. Более того, понимая важную воспитательную роль этой акции, он стремился всячески помогать филармонии решать вопросы распространения абонементов и финансирования проекта. Но обязать посещать занятия он не мог. Становилось очевидным, что взаимоотношения между вузами и филармонией (как, впрочем, и с другими учреждениями культуры) были порочны. Возникла необходимость серьезной реформации этих отношений в сторону упорядочения и согласования взаимных интересов, преодоления межведомственной ограниченности и амбиций в решении единой задачи – нравственно-эстетического образования и воспитания студентов.

## МЕЖВУЗОВСКАЯ КАФЕДРА ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ

В 1978 г. на базе Томского государственного университета была создана межвузовская кафедра этики и эстетики. Ее образование явилось первой в стране попыткой централизации и комплексного решения проблемы нравственно-эстетического воспитания в пределах города и области. Создание такой кафедры было вызвано необходимостью иметь в городе научно-методический и учебный центр этического и эстетического воспитания студенческой молодежи. В сфере образования стояла задача объединить ученых вузов города, занимающихся проблемами этики и эстетики, и сконцентрировать их усилия в высококвалифицированном ведении занятий. В сфере воспитания задача состояла в разработке научно обоснованных рекомендаций и организационных мероприятий, позволяющих формировать развитуку в нравственном и эстетическом отношении личность, способствовать координации действий всех, кто причастен к нравственно-эстетическому воспитанию студентов.

В целом кафедра должна была строить свою деятельность так, чтобы, с одной стороны, отвечать всем традиционным требованиям университетской кафедры общественных наук (в учебной, методической и общественной работе), с другой – сохранить статус межвузовской, способной не только квалифицированно вести курсы этики и эстетики, но также оказывать помощь в создании межвузовской системы нравственно-эстетического воспитания.

Университетский и межвузовский статус кафедры способствовал взаимопроникновению, кооперации и координации действий вузов Томска в решении единой проблемы – нравственно-эстетического воспитания студентов. В результате этого зона влияния университета на другие вузы значительно расширилась. Распространение университетского влияния особенно на технические вузы отражало и их собственные интересы, поскольку способствовало усилению гуманитарной подготовки студентов.

Занимаясь нравственно-эстетическим обучением и воспитанием молодежи, кафедра стремилась прежде всего дать научное обоснование главных принципов нравственно-эстетического воспитания и уже на этой основе разрабатывать методические рекомендации, позволяющие упорядочить и систематизировать накопленный позитивный опыт нравственно-эстетического воспитания томского студенчества, обогащая этот опыт новым содержанием. Этими разработками занимались научный и учебно-методический кафедральные семинары по этике и эстетике. Методологические, теоретические и прикладные аспекты этического и эстетического образования и воспитания, результаты разного рода психологических и социологических исследований, проводимых сотрудниками кафедры, освещались в кафедральных сборниках, монографиях и научных статьях.

Большое влияние на выбор основных форм и исходных методов в этическом и эстетическом образовании и воспитании оказало участие в работе и выступлениях сотрудников кафедры с научными докладами на научных и научно-практических семинарах и конференциях. Особенно примечателен в этом отношении симпозиум по актуальным проблемам эстетического воспитания сту-

дентов, проведенный в Томске в 1980 г. Проблемным советом по эстетике МВ и ССО РСФСР совместно с Томским и Уральским госуниверситетами.

Кафедра оказывала значительную консультационную помощь преподавателям ППТУ и средних специальных учебных заведений, читающим курсы этики и эстетики; обеспечивала проведение занятий на отделениях этики и эстетики в университете марксизма-ленинизма Томского обкома партии, разрабатывала для этого университета учебно-методические программы.

Для чтения лекционных курсов по этике и эстетике было выделено по 32 часа. Вузы сами определяли, на каком курсе читать эти дисциплины, исходя из учета учебной загруженности студентов. Как правило, этика читалась на первом курсе, а эстетика – начиная со второго и позже. Это скорее отрицательный факт работы межвузовской кафедры, поскольку преподавание исходило не из принципа последовательности изучения философских наук, а из обстоятельств занятости студентов в учебном процессе.

Этика и эстетика являются философскими науками и должны читаться после философского курса. Переориентировка учебного процесса на такой принцип являлась одной из задач межвузовской кафедры. Существенным моментом преподавания было то, что статус этики и эстетики был обозначен как обязательный с выходом на зачет. Такой подход вполне обоснован, ибо изучение этих дисциплин рассматривалось как более конкретное и глубокое постижение всего цикла общемировоззренческих и философских наук. Деятельность межвузовской кафедры этики и эстетики во многом способствовала поиску согласованности и координации усилий в преподавании «пограничных» тем и общих проблем, проведению межкафедральных методологических семинаров с целью выработки единой логики преподавания философских курсов, избеганию необоснованного дублирования и повторов.

Отказ от факультативов, выход на обязательный статус в преподавании этики и эстетики решил сразу несколько проблем. Во-первых, изучение этики и эстетики стало фактором, углубляющим постижение общемировоззренческих дисциплин и тем самым расширяющим сферу и качество гуманитарной подготовки студентов; во-вторых, обязательность курсов этики и эстетики способствовала массовому охвату студентов системой этического и эстетического образования. Наконец, это заложило основы перехода от осмысления законов нравственности и красоты к их воплощению в действительности со стороны каждого студента, позволило выйти на упорядочение в преподавании многих тем в системе философских наук.

Была осознана необходимость поиска форм активизации самостоятельной работы студентов во внеучебное время и выработаны некоторые формы решения этой проблемы, как то: олимпиада по этике и эстетике, диспуты, конференции, коллоквиумы, написание рефератов, рецензий, участие в конкурсах по общественным наукам, контрольные работы, тестирование и т.д.

Особо следует остановиться на новой форме работы со студентами – организации практики по эстетике. Практикум, посвященный теме «Виды искусства», проводился в рамках учебного процесса. Три занятия прак-

тикума были разработаны кафедрой совместно с обществом «Знание» и филармонией. Целью практических занятий было знакомство со спецификой и языком музыки, живописи и театра. Занятия практикума по форме были необычны – разговор об искусстве «средствами» самого искусства. В нем принимали участие искусствоведы, профессиональные художественные коллективы и отдельные артисты.

Практикум пользовался определенной популярностью и способствовал усвоению многих теоретических положений курса, внес новые элементы в систему общения между вузами и учреждениями культуры. И все-таки опыт практикума несколько ограничен, ибо в его пределах был возможен только «разовый» контакт с каким-либо видом искусства и носил он «кликбезовский» характер. Однако этот опыт дал толчок для введения более систематизированной и углубленной работы по нравственному и художественно-эстетическому образованию и воспитанию – созданию Городского межвузовского университета искусств.

## МЕЖВУЗОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИСКУССТВ

Межвузовский университет искусств (МУИ) по своей сути был новым типом народного университета. Новизна МУИ по отношению к существовавшим формам народных университетов состояла в том, что:

а) он являлся таким общественным учебным заведением, в котором осуществлялось разумное использование наличных художественно-эстетических ценностей, которыми располагал Томск; была предусмотрена координация и централизация усилий всех учреждений, причастных к сфере эстетического воспитания студенчества независимо от их ведомственной принадлежности;

б) он был «привязан» к нуждам учебного процесса в вузах и выступал конкретной формой организации свободного времени студентов. Привязанность к учебному процессу выражалась, во-первых, в том, что приобщение к искусству способствовало постижению не только сложнейших проблем жизни, но и многих истин мировоззренческого, идейного, нравственного и художественно-эстетического характера, преподаваемых в вузовских теоретических курсах; во-вторых (и это вытекает из первого положения), обучение в университете являлось одним из условий получения студентами зачетов по этике и эстетике;

в) были предусмотрены меры, повышающие активность слушателей и прививающие им навыки самостоятельной работы, развивающие их способности и дарования. Сюда входило написание реферативных разработок по проблемам этики, эстетики и искусства, проведение конференций, диспутов, бесед за круглым столом, олимпиад по этике и эстетике, участие в пропаганде этических, эстетических и художественных знаний по линии вузовских отделений общества «Знание», отделений факультетов общественных профессий (ФОП), оказание помощи и участие в эстетическом и художественном творчестве;

г) ежегодно межвузовский университет искусств охватывал около 12 000 слушателей, т.е. в системе университета обучались все студенты вузов г. Томска. За десять лет работы МУИ это составило более 120 тыс. человек.

Обучение в МУИ было платным; плата определялась стоимостью абонементов. Оплачивали обучение вузы.

В целом МУИ отвечал основным требованиям народных университетов. Он был создан при горкоме КПСС. В качестве непосредственных организаторов работы выступали совет ректоров вузов, обком Союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, горком ВЛКСМ, правление областной организации общества «Знание», областное управление культуры. Срок обучения в МУИ составлял два года. Занятия проводились в течение шести месяцев, по два раза в месяц.

В составе МУИ действовали четыре факультета: изобразительного искусства, киноискусства, театрального искусства, музыкального искусства. Работа строилась на основе абонементной системы, которая позволяла осуществлять годовое планирование, предусматривать необходимые организационные меры и управление процессом.

Три подразделения МУИ (координационный центр при горкоме ВЛКСМ, советы МУИ при вузах и художественно-педагогический отдел) осуществляли повседневную работу. Координационный центр решал следующие задачи: распределение абонементов между факультетами МУИ, доведение до студентов МУИ информации о сроках проведения запланированных мероприятий, корректировка программ абонементов МУИ, реклама обучения МУИ в СМИ.

Вузовский совет МУИ обеспечивал выполнение программ, разработанных правлением МУИ, участие преподавателей университета в их реализации и контроль деятельности отдельных подразделений МУИ и т.д. Совет МУИ включал ректорат, деканов университета, кураторов, членов парткома и профкома и др.

В составе художественно-педагогического отдела МУИ работали заведующий лекторием общества «Знание», председатель научно-методического совета по литературе и искусству общества «Знание», художественный руководитель театра и заведующий литературной частью театра, художественный руководитель филармонии, лекторы, искусствоведы, деятели литературы и искусства. Все они занимались разработкой программ абонементов, рекламой МУИ, контролем качества содержания и технического обеспечения лекционных курсов, непосредственно участвовали в программах МУИ.

Деятельность межвузовского университета искусств во многом способствовала внедрению более разумной системы художественно-эстетического воспитания студентов, оказывала значительную помощь ВУЗам в реализации их основной цели – подготовки специалистов высокой профессиональной и духовной культуры. Кроме того, в ходе работы МУИ между вузами и учреждениями культуры возникли отношения кооперации, солидарности. Функционирование межвузовской кафедры этики и эстетики дало существенный опыт в области нравственно-эстетического воспитания молодежи, опыт, который и сегодня сохраняет свою актуальность.

В заключение отмечу, что опыт работы МУИ был одобрен и рекомендован для внедрения в практику воспитательной работы вузов страны Министерством высшего и среднего специального образования СССР, Министерством культуры СССР и Правлением Всесоюзного общества «Знание».

Теперь перейдем к событиям современным. Посмотрим, что утрачено и что появилось нового в эстетическом воспитании в томских вузах, и в частности в Томском государственном университете.

ТГУ как высшее учебное заведение является важнейшим звеном в системе непрерывного образования, где прежде всего решаются педагогические задачи подготовки специалистов высокой профессиональной и духовной культуры для разных областей жизни страны.

Взаимодополнительность профессионального и культурного в целевой ориентации современного вуза настолько очевидна и актуальна, что реализация ее вызвала глобальную гуманитаризацию образования и даже стремления многих вузов обрести статус университета. Никто не сомневается в благородности и необходимости подобного рода намерений. Однако проблема в другом – в отсутствии у многих вузов выверенных концептуальных установок и комплексных программ. Отсюда – господство субъективизма и технократических решений в организации вузовской жизни.

Среди томских университетов ТГУ именуется классическим. Потому, что старейший и потому, что осуществляет подготовку специалистов естественно-научного и гуманитарного профиля на базе фундаментального и широкого методологического образования, наконец, потому, что он находится в постоянном поиске органического синтеза двух линий единого педагогического процесса – теоретико-интеллектуального и эмоционально-культурного.

В этом поиске еще много спонтанного, как, впрочем, и вполне разумного, и даже мудрого. Практика здесь пока опережает теорию, а теория лишь пытается понять интересные наработки практики и робко предложить свои концепты университетского развития. Разве не заслуживает всемерной поддержки организация в структуре классического университета высшего музыкального и художественного образования? Такая интеграция в вузах страны крайне редка и необычна.

Здесь обнаруживается попытка создать для томичей благоприятные условия в получении высшего образования не только в сфере наук, но и в сфере искусств. Обычно профессиональная подготовка в этих сферах осуществляется разными министерствами – Министерством образования РФ и Министерством культуры РФ автономно. Притом характер и формы организации учебного процесса в таких вузах настолько несовместимы в силу их специфики, что всякая интеграция вызывает настороженность и вопрос: «Нет ли здесь позы и ложного оригинальничания?». Жизнь показывает – нет. Качество выпускников музыкального отделения – отличное, оно не уступает многим консерваториям страны. – такова оценка ведущих специалистов Москвы, Казани и Новосибирска. Более того, становится весьма очевидным, что выпускник музыкального отделения ТГУ в общекультурном развитии выигрывает по отношению к выпускникам консерватории, ибо получает музыкальную профессию в контексте глубокой гуманитарной подготовки, чего лишен выпускник консерватории. В целом опыт подобной интеграции для Томского университета не случаен, ибо он опирается на глубокие традиции развития

хорового самодеятельного искусства, возникновения на его основе профессиональных коллективов, наличия высокопрофессиональных кадров, способных вырастить будущих мастеров искусств.

Однако несмотря на отдельные достижения практики, в организации педагогического процесса ТГУ много неясного, ибо отсутствует четкая рефлексация смыслов того, что происходит и как развиваться дальше. Отсутствие общей концепции и программы развития университета не формирует оптимизма. Повседневность, в которых разворачивается жизнь университета в условиях рынка, настолько неопределенна, что порой неясно: деградируем мы или успешно развиваемся?

Если обратить внимание на нравственное и художественно-эстетическое воспитание в университете как важнейшую составляющую общевузовской подготовки, то налицо интуитивные подходы и стихия.

Бурная деятельность кафедры этики и эстетики и созданный ею первый в стране студенческий университет искусств в современных условиях рынка фактически утрачены. Преподавательский состав кафедры сократился втрое. Педагогическая нагрузка нравственно-эстетических циклов сохранена лишь на 30 %, остальные 70 % – это чтение курсов по культурологии на разных факультетах университета. Каких-либо средств для развития кафедра вообще лишена. Жизнь самодеятельных коллективов уже несколько лет развивается в традиционном режиме, сохраняя достаточно высокое качество, но не меняясь количественно. Организация досуговой деятельности остается на уровне примитива с тиражированием известных штампов шоу-бизнеса. Если резюмировать вышесказанное, то картина складывается достаточно грустная. При всей значимости введения профессиональных форм художественного образования и поддержки жизнедеятельности самодеятельных коллективов тысячи и тысячи студентов остаются вне сферы целенаправленного художественно-эстетического образования и воспитания, что создает благоприятную почву для процветания бездуховности и распада личности.

Однако говорить о проблемах и недостатках можно много. Сейчас важно другое, ибо мы живем в системе рыночных отношений, которые, влияя на все сферы жизни, требуют от нас правильной ориентации. Сейчас важно грамотно определиться в приоритетах, когда речь идет о соотношении нравственно-эстетических аспектов духовности и рыночных отношений в культуре.

Современные аналитики и экономисты все больше и больше приходят к мнению, что в условиях развития экономических рыночных отношений в нашем обществе люди постепенно становятся более цивилизованными. Происходит смена приоритетов. В условиях тоталитарных режимов и дикого рынка экономика объявлялась базисом во всех социальных отношениях человека в обществе. В цивилизованных формах общественного развития базисом объявляются нравственные и эстетические ценности, а экономика – одной из важнейших надстроек. Экономика без нравственно-эстетического базиса, по словам Ф. Искандера, это «зверинец с открытыми клетками, что мы видим сегодня у нас» [Искандер Ф. Государство и совесть // Школа духовности. М., 1998. № 2].

«Сейчас мы ждем великого экономиста, как в свое время народ ждал доброго царя. Экономическая наука на наших глазах превращается в некую мистику, которая якобы спасает страну. Разумеется, нам нужны культурные, талантливые экономисты. Но такие люди нужны и в любых областях нашей жизни» [Там же]. «Красота» и «разбуженная совесть» – самые грандиозные источники человеческой энергии и всякого богатства, и они спасут мир. Именно так рассуждает современный экономист. Если хочешь быть богатым и успешным, научись строить жизнь по законам добра и красоты – вот тезис дня и своеобразный социальный заказ для тех, кто занимается воспитанием и образованием.

Если говорить конкретно, то современная экономика в качестве своего нравственно-эстетического основания называет следующие ценности, гарантирующие им успешность формирования экономических отношений: доверие, чувство «мы», чувство сопричастности, коллективности и партнерства, профессиональность, компетентность и ответственность за свои действия, личность нравственно воспитанная, относящаяся к труду творчески, умеющая жить по законам гармонии и красоты.

Современная тенденция гуманитаризации рынка и явилась мощным фактором объективного процесса гуманитаризации вузов и с каждым годом увеличивающегося потока поступлений в вуз. Современный вуз должен четко понимать, кто у него заказчик и что ему нужно.

Сегодня у вуза двуединый заказчик – государство и студенчество. Задачи у них едины: обеспечить подготовку специалистов высокой профессиональной и духовной культуры. Как это будет делать вуз, насколько качественно, – это уже проблема вуза. Конечно, заказчик платит и надеется на качество. Правда, отношение к деньгам заказчика у вуза сложное, ибо, в отличие от советского периода, вуз предоставляет образовательные услуги по линии бюджетного (бесплатного для студента) и внебюджетного (платного для студента) финансирования. Как разумно распорядиться этими средствами, чтобы обеспе-

чить качество образования на должном уровне, – вопрос для вуза во многом проблематичный. Решение его во многом зависит от качества концептуальных установок и комплексных программ оптимизации учебно-воспитательного процесса.

В связи с вышесказанным можно кратко выразить свое отношение к тому, что необходимо предусмотреть Томскому университету для оптимизации педагогического процесса.

1. Осуществить гуманитарно-эстетическую коррекцию в концептуальных установках деятельности университета в современных условиях.

2. Приступить к разработке и внедрению теоретико-методологических и прикладных аспектов нравственного и художественно-эстетического воспитания в целостной системе общекультурной и профессиональной подготовки студенчества.

3. Разработать комплексную программу по созданию управляемой системы нравственного и эстетического образования и воспитания в вузе.

4. Создать полномочный общеуниверситетский орган управления программой эстетического развития студентов и педагогов ТГУ.

5. Предусмотреть тщательную проработку юридических аспектов действенности программных установлений.

6. Обеспечить выделение ресурсов (трудовых, финансовых и материальных) для реализации программы.

В заключение замечу, что создание университетской комплексной программы нравственного и художественно-эстетического воспитания – дело живое, ему нельзя дать заостенеть. Нужно будет постоянно изучать опыт ее реализации, вносить коррективы, совершенствовать, постепенно переходя, к более оптимальным формам работы. Однако успех в реализации проекта эстетизации жизни вуза придет только тогда, когда творческая воля отдельных субъектов эстетического воспитания будет органически сопряжена с практикой и политической волей тех, кто занимается управлением образовательно-воспитательного процесса в современном вузе.

Статья поступила в научную редакцию «Философия» 9 марта 2004 г

УДК 130

*Д.В. Галкин*

## **К АНТРОПОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛИЗМА: СУДЬБЫ ЭТИКИ И ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ (ПОСТ)СОВРЕМЕННОСТИ**

В статье рассматриваются актуальные проблемы кризиса индивидуализма как этической доктрины и моральной практики западных обществ эпохи постмодерна. Отмечается важность теоретической критики предпосылок индивидуализма в контексте исторического кризиса последнего. Кризис (гипер)индивидуализма в эпоху постмодерна, его негативные социальные последствия и возможные пути их преодоления рассматриваются в контексте теоретического постмодернизма Ж. Баумана и коммунистической парадигмы А. Этциони. Подчеркивается важность постановки социокультурных проблем индивидуализма и выработки стратегий их решения в рамках философии и антропологии интерсубъективности как основы дискурса этического анализа.

Ценности современных западных обществ теоретически и исторически сосредоточены вокруг идей индивидуализма. Антропология свободы, собственности, права, личности, рациональности, истории обнаруживает общий центр тяготения этих культурных архетипов: свободный рациональный собственник, создающий себя в своем историческом развитии. Так может звучать формула индивидуализма, в которой индивидуальность есть антропологическая формула культур-

ного статуса человека как такового. От Р. Декарта до М. Вебера судьба западной цивилизации представляется теоретикам неразрывной с судьбой индивидуализма. Поскольку эта категория лишена ценностной нейтральности, она оказывается на перекрестке не только теоретических, но и политико-идеологических дискурсов, что всегда придает дополнительную остроту и актуальность как апологетическим, так и критическим дискурсам об индивидуализме.